

После того как на форуме много раз обсуждались Цзян Мэн и Цао Цзяе, появилась очередная сочная новость.

[Какого уровня помощь вы должны оказать полиции, чтобы получить вышитый флаг?]

[Должны ли богатые дамы также следить за KPI(ключевые показатели эффективности)? Если да, то я заявляю, что в этом месяце госпожа Янь — первая.]

[Эта операция была действительно неожиданной, люди не ожидали, что Цзян Мэн будет участвовать в этом. В любом случае они решили проблему прямо, эффективно и быстро. Цзян Мэн будет приговорена к десяти годам, как минимум, и она будет там сладко отсиживаться!]

[Я рассмеялась, когда увидела вышитый флаг. Семья Янь никогда не получала таких вещей, верно?]

[Хорошая ли это идея — доставить флаг прямо к двери? Не заинтересуются ли преступники? И не захотят ли отомстить?]

[Человек сверху. Рассуждая так, преступник должен бояться возмездия со стороны семьи Янь.]

[В этом есть смысл... Я забыл, что Гу Сюэи — жена Янь Чао.]

Ожидающие взгляды Цзян Мэн и Цао Цзяе немного потемнели.

Когда они слышали, что преступники будут мстить, в глубине их сердец зародилась радость.

Все торговцы наркотиками были кровожадными парнями. Если Гу Сюэи действительно найдут, то ее конец будет хуже, чем если бы она попала в их руки... Ха-ха!

Но вскоре последняя фраза полностью погасила их надежды.

Ведь Гу Сюэи была женой Янь Чао.

Они забыли, насколько сильна была семья Янь. Даже если Янь Чао отсутствовал, оставался Чэнь Юйцзинь, с которым было трудно справиться... Теперь даже семья Цзянь защищала Гу Сюэи.

Люди, посланные Цзянь Жуй, сидели и читали комментарии для Цзян Мэн и Цао Цзяе один за другим.

В дополнение к комментариям на Weibo, которые ругали и высмеивали их, они даже читали

другие сообщения, которые хвалили Янь Вэньцзя за его ругань и хвалили Гу Сюэи за помощь полиции.

— Кажется, у госпожи Цзян не все в порядке? — один из мужчин прервал чтение и спросил.

В сердце Цзян Мэн зародился проблеск надежды.

Она подняла глаза на него, стараясь придать своему бледному лицу трогательный вид, чтобы вызвать жалость собеседника.

— Да... Мое тело очень слабое, и мне больно. Можете ли вы придумать для меня способ?

Цзян Мэн знала, насколько мужчинам нравилось ее лицо.

Когда Цао Цзяе увидел эту сцену, он был так зол, что громко выругался:

— Сука!

Предательство Цзян Мэн полностью сокрушило достоинство Цао Цзяе.

Это было гораздо больнее, чем если бы Цзянь Жуи избавилась от его любовниц.

Цзян Мэн до глубины души обиделась на Цао Цзяе и больше не обращала внимания на его реакцию.

Ребенок в ее животе был очень живучим, и у нее не случился выкидыш даже после сильного удара.

Но теперь она не могла этого дожидаться.

Семья Цзянь отказалась от Цао Цзяе, который теперь находился в тюрьме вместе с ней, поэтому дитя потеряло свою ценность... и стало обузой.

Ребенок отчаянно нуждался в питательных веществах матери, а также ее живот пульсировал и болел, когда она была эмоциональна.

Цзян Мэн была полна ожиданий и смотрела на мужчину со слезами на глазах.

Собеседник медленно встал, слегка улыбнулся и сказал:

— Госпожа Цзянь сказала, что вы должны медленно прочувствовать всю боль, госпожа Цзян.

Последний проблеск надежды Цзян Мэн погас, и девушка упала обратно на стул.

Средство выживания, которым она так гордилась, оказалось совершенно бесполезным.

Цао Цзяе издал смешок.

— Ты бесхребетный человек... даже Цзянь Жуй не хочет помогать тебе, так какое у тебя есть право, чтобы смеяться надо мной?

Цзян Мэн злобно обернулась к нему и больше не сдерживалась в выражениях.

— Что ты сказала? — выражение лица Цао Цзяе изменилось: — Я убью тебя!

Они начали проклинать друг друга и даже драться. Полицейские ворвались в дверь и крепко прижали их к стене.

Это был самый унижительный момент в жизни Цао Цзяе, а также момент, когда надежды Цзян Мэн на хорошую жизнь умерли. У них больше не будет хороших дней!

Если бы они знали об этом раньше...

Им не стоило жадничать, не стоило искать Гу Сюэи.

Если бы они знали... то не поступили бы так.

После того как мужчины вернулись, они рассказали Цзянь Жуй о реакции Цзян Мэн и Цао Цзяе.

Цзянь Жуй усмехнулась:

— Собака кусает собаку перед лицом катастрофы, какое хорошее шоу.

Она сделала паузу, а потом тихо произнесла:

— Гу Сюэи права. Только в этом случае Цао Цзяе будет по-настоящему мучиться.

— Ты должна была спросить ее давным-давно, — сказал Цзянь Чанмин глубоким голосом, спустившись сверху.

— Если бы в то время действительно что-то случилось с Янь Вэньшу, было бы трудно искупить вину даже сотней смертей.

Цзянь Жуй смущенно опустила голову и позвала:

— Дядя...

Ее голос прервался.

— Что она сказала тебе в тот день? — неожиданно спросил Цзянь Чанмин.

Цзянь Жуй сначала позволила мужчинам уйти, а затем заколебалась, прежде чем передать слова Гу Сюэи. Таким образом, ее дядя собрал воедино все события того дня, а также обстоятельства, рассказанные телохранителем.

Госпожа Янь была очень сильной.

Когда Цзянь Жуй повторила слова Гу Сюэи о том, чтобы «воспитать Цао Цзяе как собаку», то она сделала неловкую паузу и настороженно посмотрела на Цзянь Чанмина.

В конце концов, ее дядя тоже был мужчиной.

Услышав такие слова, он неизбежно почувствовал бы себя неловко.

Но Цзянь Жуй подняла голову и не увидела ничего, кроме обычного спокойствия.

«Хм?»

— Она права, каков статус семьи Цзянь и каков статус Цао Цзяе? Если он тебе действительно нравится, то нет ничего плохого в том, чтобы вырастить его как собаку.

Цзянь Жуй была ошеломлена:

— Ты слушал меня?... Неужели ничего не почувствовал? Не ощутил дискомфорта?

— Она ясно мыслит и говорит убедительно. Почему я должен чувствовать себя неловко? — Цзянь Чанмин сделал паузу. — Она умнее тебя.

«...»

Цзянь Жуй открыла рот и снова закрыла.

Девушка не знала, помнил ли дядя, что когда впервые вернулся в столицу и оценивал Гу Сюэи, то сказал, что она «не очень приятный человек»?

— Когда ты собираешься извиниться? — неожиданно спросил Цзянь Чанмин.

Цзянь Жуй неловко ответила:

— Я готовлюсь. Не знаю, что нравится госпоже Янь и молодой госпоже Янь.

Он тоже не знал.

— Госпожа Янь — прямой человек, поэтому ты можешь спросить ее напрямую.

Цзянь Жуй полусерьезно кивнула. «Разве такое возможно? Спрашивать людей, что они хотят получить в подарок?»

— Спроси и скажи мне.

«???»

Благодаря серьезности дела и помощи энтузиастов-граждан процесс раскрытия прошел очень гладко. После сбора всех необходимых улик были сформированы цепочки доказательств и пойманы оставшиеся на свободе подозреваемые.

Цзян Мэн и Цао Цзяе вскоре оказались на скамье подсудимых.

Вместе с приговоренными сидели подозреваемые, захваченные во время операций под прикрытием и в притонах наркоторговцев...

Эти подозреваемые были действительно свирепыми людьми. Даже если они стояли в суде, то все равно поворачивали головы и злобно смотрели на Цзян Мэн и Цао Цзяе.

По их мнению, если бы эти два идиота не использовали вещество на тех, на ком не следовало, они бы не были замешаны!

Зал суда был полон.

Окруженные таким количеством людей, Цзян Мэн и Цао Цзяе дрожали и чувствовали холод за спиной.

Они боялись этих свирепых преступников.

И также боялись камер в зале суда.

Из-за важности дела, участия общественных деятелей и большого внимания со стороны нетизенов суд принял формат прямой интернет-трансляции для всей сети.

Это было равносильно унижению Цзян Мэн и Цао Цзяе на глазах у десятков миллионов людей.

Цао Цзяе в оцепенении повернул голову.

На сиденьях сидело довольно много знакомых представителей СМИ. Они брали у него интервью и написали бесчисленные хвалебные главы в его адрес...

А теперь... Взгляд Цао Цзяе остановился на одном человеке.

— Цзян Эр! — пробормотал мужчина, на его лбу выступил холодный пот.

Цзянь Чанмин даже не потрудился прийти и увидеть его лично.

Вместо этого Цзян Эр сидел в кресле для слушаний.

Цзян Эр, должно быть, узнал, что именно он намеренно распространил информацию об избиении Цзян Цзина и побудил семью Цзян отправиться в дом Янь, чтобы найти неприятности!

Хотя семья Цзянь была безжалостной, Цзянь Чанмин утверждал, что он цивилизованный человек и не стал бы выставлять на показ всю свою безжалостность.

Цзян Эр же был очень мстительным.

«Если он ищет меня, чтобы свести счеты...»

Цао Цзяе пошатнулся и чуть не упал.

Все, что происходило в зале, транслировалось в прямом эфире с самого начала... и вся сеть взорвалась оскорблениями в сторону подсудимых.

<http://tl.rulate.ru/book/49700/2348483>